

Дэвіантнае поведзенне падлетка як педагагічны феномен

В. Н. Наумчык

(Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры)

Чалавек ёсць існаванне самае кроткае і самае божэсцвеннае, калі ён будзе ўкромлены сапраўдным выхаваннем; калі ж яго не выхавваюць ці даюць яму ложнае выхаванне, то ён будзе самым дзікім жывотным з усіх, каго прадуквае зямля.

Я. А. Коменскі

Попыткі вызначыць тэрмін «трудны», як правіла, аказваюцца неўдачнымі: адназначна прыпісваць таму ці іншаму падлетку якасць «трудны» — занятне неблагодарнае. Больш за тое, займаючыся праблемай такіх дзяцей, мы перакананыя ў тым, што яны патрабуюць асаблівага педагагічнага клопату.

Псіхологі заўважылі, што «бунтарскі» характар падлеткаў выяўляецца ў розным узросте, прычым іх паводзіны непасрэдна звязаныя з пануючымі патрэбнасцямі. Так, аналіз узроставай дынамікі дзяўчынак паказвае, што ў іх назіралася павышэнне патрэбнасцей у прыгожым да 14 гадоў, у эмацыянальнай блізкасці і аўтаноміі — да 15, у дасягненнях — да 16 гадоў; а зніжэнне сілы патрэбнасцей у павазе і падтрымцы з боку бацькоў — да 14 гадоў, у прыгожым — да 15, у павазе і падтрымцы з боку дарослых — да 16 гадоў. У хлопчыкаў назіраліся іншыя тэндэнцыі: павышэнне патрэбнасцей у сяброўстве да 14 гадоў, у прыгожым — да 15 гадоў, у працоўнай дзейнасці — да 16 гадоў, а таксама зніжэнне патрэбнасцей у духоўным саўдасканаленні і прыгожым — да 14 гадоў, у павазе і падтрымцы з боку бацькоў і ў ведаванні — да 15 гадоў [1].

Псіхолог М. Ратер звярнуў увагу на ўплыў узросту адукацыі і культуры сямей на дэвіянтнасць паводзінаў падлеткаў. Ён выявіў, што парушэнні і парушэнні іх паводзінаў часта сустракаюцца ў сям'ях, дзе бацька займаецца малакваліфіцыраваным або некваліфіцыраваным працам. Дзеці

з сямей з нізкім сацыяльным статусам адрозніваюцца нізкім узроўнем умсцвеннага развіцця і горшымі вынікамі. Часта гэта можа быць абумоўлена генетычна, а з іншага боку — абмежаванымі магчымасцямі, якія прадастаўляе асяродок для інтэлектуальнага і мовнага развіцця дзіцяці [2, с. 225].

Заслужвае увагі падыход да праблемы дэвіянтнага паводзінаў падлеткаў амерыканца Н. Смелзера [4] і беларускага сацыялога О. Асіповой [3]. Па іх меркаванні, дэвіянтнасць вызначаецца адпаведнасцю або адсутнасцю адпаведнасцю дзеянняў падлеткаў сацыяльным чаканням. Паколькі сацыяльныя чаканні многія і часта з'яўляюцца спрэчнымі, то і вызначыць, з'яўляецца гэта ці іншае дзеянне дэвіянтным, не проста. Многія нашчадкі адносяць дэвіянцыі да злачынстваў або іншымі формамі сацыяльнай паталогіі (п'янства, суіцыд, прастытуцыя, наркаманыя і г. д.). Такі падыход аднабаковы і недапушчальны. Нельга не згадваць пра заключэнне згаданых аўтараў, што дэвіянтнае паводзіны — гэта сацыяльнае дзеянне, адхіляюцца ад пануючых у сацыялі (агульнае ў агульным ці яго асобна-

ных группах) социокультурных установок, ожиданий, общепринятых правил, норм исполнения социальных ролей.

Кроме термина «девиантное поведение», существует близкое понятие — «делинквентное поведение». Последнее характеризует цепь поступков, провинностей, мелких правонарушений, не квалифицирующихся как криминальные, т.е. уголовно наказуемые (побег из дома, употребление алкоголя и т.п.).

Оказывается, социальную опасность представляют не только те, кто бурно протестует против сложившихся условий, но также и те, кто безропотно принимает предлагаемую поведенческую установку, своеобразные антиподы бунтарей. Такой стиль поведения помогает человеку приспособливаться и называется *конформизмом*, т.е. приспособленчеством, пассивным принятием существующего порядка вещей, господствующих мнений и т.д.

Конформизм и девиации — две стороны одной медали, их объединяет то, что это есть своеобразный отклик личности на социальный дискомфорт, на антагонизм социальных норм и идеалов той или иной личности или группы лиц. Однако девиация, как правило, вызывает более сильную реакцию со стороны общества, поскольку с ней связаны изменения в нём, определённая трансформация. Девиация — это источник беспокойства для окружающих. Американские социологи ещё в 30-е гг. обнаружили, что причиной девиации является разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения [4, с. 208] (см. табл.). Таким образом, отклонения в поведении подростков следует рассматривать и как социокультурную реальность, своеобразный индикатор, реагирующий на самочувствие индивида в том или ином социуме.

Таблица

Теории девиации

Подход в объяснении девиации	Теория	Автор	Основная идея
Биологический	Физические черты связаны с преступными наклонностями	Ломброзо	Физические особенности тела человека являются причиной его девиации
	Определённое строение тела, наиболее часто встречающееся среди девиантов	Шелдон	
Психологический	Психоаналитическая теория	Фрейд	Конфликты, свойственные личности, вызывают девиацию
Социологический	Аномия (рассогласование)	Дюркгейм	Девиация, в частности самоубийства происходят вследствие нарушения или отсутствия ясных социальных норм
	Социальная дезорганизация	Шоу и Маккей	Девиация многих видов возникает в тех случаях, когда культурные ценности, нормы и социальные связи разрушаются, ослабевают и становятся противоречивыми
	Аномия	Мертон	Девиация нарастает, когда обнаруживается разрыв между одобряемыми в данной культуре целями и социальными способами их достижения
	Культурологические теории	Селлин, Миллер, Сутерленд, Клауорди, Оулин	Причиной девиации являются конфликты между нормами субкультуры и господствующей культурой
	Теория стигматизации (клеймения)	Беккер	Девиация — своего рода клеймо, которое группы, обладающие властью, ставят на поведение менее защищённых групп
	Радикальная криминология	Турк, Квинни, Тэйлор, Уолтон и Янг	Девиация является результатом противодействия нормам капиталистического общества

Обратим внимание на теорию Мертона. Автор назвал её аномической. Термином «аномия» часто оперируют криминологи. Означает он состояние дезориентации личности, которая является следствием либо социальной ситуации с конфликтом норм, когда и личность сталкивается с противоречивыми требованиями, либо ситуации, когда нормы вовсе отсутствуют [5].

Можно утверждать, что наше общество также оказалось в аномической социальной ситуации, которая сопровождается гигантскими разрушительными процессами, затрагивающими его будущую основу — формирующуюся личность. Об этом свидетельствуют не столько статистические данные о взрывном росте насилия, преступности, наркомании, психических аномалий, суицидальных попыток среди несовершеннолетних, сколько то, что общество оказалось не в состоянии предотвратить развивающейся личности реальные гарантии её самореализации в социальной сфере. Как справедливо, с нашей точки зрения, заметил А.И.Кочетов, «реставрация капитализма — это регресс, неизбежно порождающий негативные условия для формирования личности. Наше общество не увидело перспектив впереди и вернулось назад. А это трагедия для развития человека» [6, с. 76]. В этой ситуации многое зависит от иммунитета самого общества, от наличия в нём здоровых сил, способных противостоять социальной стихии. И такие силы есть: это прежде всего педагоги — творческий авангард общества.

Рассмотрим виды девиантного поведения. В зависимости от того, насколько девиантное поведение расходится с социокультурными традициями общества, как оно влияет на личность самого девианта и затрагивает интересы окружающих его людей, девиации можно разделить на два типа:

1. *Конструктивные девиации*, или поведенческие отклонения, имеющие наряду с разрушающим началом созидательный характер;

2. *Деструктивные девиации*, или поведение преступного характера с преобладающим разрушительным началом.

Созидательный или разрушительный характер девиации предопределяется особенностями человека, окружающей среды, а также

состоянием социального самочувствия общества в целом.

Девиации первого типа — это естественная реакция на изменившуюся обстановку, попытка приспособиться к новой ситуации и достигнуть желаемого результата без нанесения физического и материального ущерба окружающим людям и себе лично. Ущерб, как правило, в этих случаях сводится к моральным издержкам. Такие девиации впоследствии могут трансформироваться в новые социальные нормы.

Девиации второго типа следует разделить на два подтипа:

а) отклонения, приводящие к саморазрушению личности. В данном случае человек неадекватно реагирует на необходимость изменений в обществе, сосредоточивает свои усилия не на созидательной деятельности по его совершенствованию, а на разрушении собственного сознания, своего «естества»;

б) субъект наносит материальный и физический ущерб окружающим людям, посягает на общечеловеческие ценности. Общество в этом случае должно не порицать, не лечить, а наказывать.

Примеров подобных девиаций можно привести множество. Так, сотрудники Минского городского центра хирургии кисти столкнулись с необычной «эпидемией» среди подростков. Журналист В.Черкасова так описывает это явление: *«Когда впервые видишь такой кулак, становится жутковато — да неужто и вправду можно накачать человеческую руку до таких размеров? Можно. Но не тренировками и упражнениями, а вазелином, глицерином и иными маслянистыми веществами. Иногда приживается, однако гораздо чаще за удовольствие произвести впечатление на окружающих и врезать от души «лучшему врагу» приходится расплачиваться всей рукой»**. Чтобы выглядеть «круче», подростки колот себе в кисть различные маслянистые жидкости. В результате раздавленные мягкие ткани укрывают головки пястных костей, и при нанесении удара человек не испытывает боли. Получается этакая «боксёрская перчатка», которая производит неизгладимое впечатление на девочек и друзей. Процесс дегенерации в кисти начинается прямо с момента введения

* В.Черкасова. Членовредители // Белорусская деловая газета. — 2000. — 16 августа. — № 29.
Адукацыя і выхаванне, № 7, 2003

инородного вещества — организм не хочет его принимать. Инородное вещество нарушает кровообращение, передавливает нервные окончания, затрудняет отток жидкости. Открываются трофические язвы, ткани распадаются, сухожилия обнажаются и расплавляются гнойным содержимым раны. Вскоре человек превращается в инвалида, который не может взять в руку обыкновенную ложку.

Чтобы познакомиться с причинами девиаций, обратимся к таблице 1. Их спектр весьма широк, и в ряде случаев биологические, психологические и социологические факторы отклоняющегося поведения становятся доминирующими. Среди социологических факторов особое место занимают аномия и стигматизация. *Аномия* — это отсутствие чёткой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестаёт соответствовать идеальным общественным нормам. *Стигматизация* предполагает «приклеивание ярлыков» — убеждение подростка в его изначальной испорченности, неспособности усвоить тот или иной предмет в школе. Более того, в теории Беккера считается, что появление девиантного поведения становится возможным уже при одном только определении индивида как социально отклоняющегося и при применении по отношению к нему репрессивных или исправительных мер. Таким образом, даже вербальное насилие в воспитании способно привести к деформации личности. С другой стороны, если ребёнка систематически убеждать в его незаурядных способностях, они действительно возрастут.

Ещё В.А.Сухомлинский утверждал, что движущей силой воспитания является **стремление ребёнка «быть хорошим»**. «Быть хорошим» — значит положительно оценивать себя с точки зрения соответствия определённым ценностным критериям или ожиданиям людей. Потребность в положительном отношении со стороны окружающих и в самоуважении — одна из фундаментальных, базовых потребностей каждого человека. Как нетрудно заметить, понятие «быть хорошим» очень относительно. Можно утверждать, что столь же относительно и понятие «трудный».

Подростки с девиантным поведением тоже хотят «быть хорошими», но только с точки зрения своей референтной группы, принятых

**В и к т о р
Николаевич Па-
умчик**, заведующий кафедрой педагогики социокультурной деятельности Белорусского государственного университета культуры, доктор педагогических наук, профессор.

Окончил физический факультет Белгосуниверситета. Занимался исследованием проблем в области методики учебного процесса, этики, социальной педагогики.

Автор книг «Этика педагога», «Воспитание творческой личности».

в ней ценностей и ожиданий, которые, к сожалению, часто вступают в противоречие с социальными нормами.

Для педагога главное в воспитании — выяснить, на кого ориентируется ребёнок в своём желании быть хорошим, кто для него является значимым, референтным для подтверждения собственной ценности. Очевидно, что дети стремятся нравиться не всем в одинаковой мере, а прежде всего тем, кто **им** нравится, вызывает симпатию, является авторитетом, идеалом.

Девиация связывается не только с отдельными людьми, потому что девиантными могут быть и группы людей, и целые коллективы. Часто коллективная девиация возникает в сообществах, где в силу разных причин формируется «критическая масса» девиантов (армия, лагерь отдыха и т.п.). Без должного педагогического руководства коллектив не только не влияет положительно на тех, кто в этом нуждается, но и сам «заражается» примерами отклоняющегося поведения. Самым безобидным примером коллективной девиации является заимствование людьми отклоняющихся от норм речевых оборотов и отдельных слов. Частое употребление замысловатых речевых конструкций «заражает» даже тех, кто раньше говорил правильно. Люди начинают использовать своеобразный «новояз», не замечая, что подчинились чьему-то влиянию. Так, в литературу

ре встречаем «ёмкие» неологизмы типа «педагогические технологии» (вместо «методики»), «мыследеятельность», «смыслотворчество» и др.

И действительно, если раньше учитель был знаком с методикой преподавания конкретной дисциплины и с методикой воспитательной работы, то теперь часто можно встретить эрзац-термин — «педагогические технологии». «Технология», «технологический процесс», «технологическая карта» — все эти понятия по сути указывают на детерминированность развития личности, а не на её свободу и даже непредсказуемость в развитии. Каждый технологический процесс рассчитан на то, что на выходе должен появиться конкретный продукт. Однако любой ученик как развивающаяся личность выразит протест, если узнает, что он является «сырьём» технологического процесса и, например, к XI классу он должен безропотно следовать конкретным императивам.

То же можно сказать и о лексических новообразованиях «мыследеятельность» и «смыслотворчество». Вместо того чтобы сказать «организация мыслительной деятельности участников педагогического процесса», говорим «мыследеятельность», вместо «осознанное изучение нового содержания» — «смыслотворчество». Возникает ощущение искусственного и сознательного засорения богатой педагогической терминологии сомнительными вкраплениями.

Понимая, что читатель должен привыкнуть к неудобной терминологии, авторы подобных произведений настойчиво «втискивают» его в прокрустово ложе «новояза». Один из приёмов — частое употребление навязываемого термина. В конце концов у читателя формируется некая адекватная реакция на эти термины. Возникает то, что вполне можно отнести к коллективной лингвистической девиации.

Подростковый сленг также можно рассматривать как своеобразную коллективную девиацию. В то же время сленг является символом новой общности, иных интересов, целей и путей их достижения. Наиболее концентрированное выражение молодёжный сленг нашёл в так называемой хип-системе, возникновение которой можно отнести к концу 60-х гг. Характерно то, что вначале сленг базировался на англицизмах, поскольку среда его формирования была элитарной — это были

подростки, родители которых имели возможность работать за границами СССР.

Многие речевые обороты хип-системы 70-х гг. сейчас стали «общепринятыми», их можно услышать по радио, телевидению, они всё чаще встречаются в средствах массовой информации — словом, лингвистическая коллективная девиация — это явление, к которому нельзя относиться с безразличием.

А теперь вновь обратимся к «трудному». Сами же подростки не всегда отчётливо понимают, что они уже зачислены в разряд девиантов — они просто испытывают неудобства в общении со взрослыми, дискомфорт в школе или дома. Однако по прошествии нескольких лет они способны не только констатировать свой статус «трудного», но и анализировать его причины. Вот как описывает своё «трудное» детство студент Д.Е.

«Будучи учеником школы-лицея с углублённым изучением английского языка, я считался «трудным» подростком. Это проявлялось в пропуске уроков, постоянных проблемах с администрацией школы. Хотелось бы привести такой пример: я опаздываю на первый урок (это иногда случалось — я жил достаточно далеко от школы и не всегда мог втиснуться в переполненный автобус). На пороге школы опоздавших встречает директор и собирает дневники. Я никогда не верил в то, что запись в дневнике ученика X или XI класса может как-либо на него повлиять. Мои родители относились к моим опозданиям вполне лояльно. Отец уже после IX класса сказал мне, что я уже достаточно взрослый для того, чтобы решать свои проблемы самостоятельно. В это время я увлечённо занимался самообразованием, и он считал, что это намного более важно для меня, чем учёба, которая всегда давалась мне без особых проблем.

Я продолжу о директоре школы. На моё приветствие она не отвечает, а в достаточно грубой форме требует у меня дневник — простите, о каком уважении и взаимопонимании может идти речь, когда меня в течение 5 минут поливают грязью, говоря, какой я негодяй, бессовестная личность и т.п. Она не имеет никакого права меня оскорблять, а тем более в присутствии других. Я сказал ей об этом, на что получил в ответ не извинения, а очередную пятиминутную порцию оскорблений, из которых следовало, что я не только лентяй

и соня, а ещё и наглец, и хам. На эту реплику я решил не отвечать, помня о прекрасной фразе: «Чем сосуд наполнен, то из него и льётся». Директор, подумав, что я «раскаиваюсь в своих грехах», вновь потребовала у меня дневник, но уже более спокойно, на что получила ответ: «Простите, но у меня его НЕТ». Признаться, я не ожидал такой реакции: «Дневник — это главный документ ученика!!!» Её прекрасная мысль была продолжена мною: «Хорошо, сегодня меня можно считать бомжем, раз у меня нет моего основного документа. Вы имеете право задержать меня и доставить в отделение для выяснения, кто я такой. Но я хотел бы, чтобы вы пропустили меня в кабинет 411, так как там сидят мои одноклассники с преподавателем русской литературы и ждут моего доклада о поэзии серебряного века».

Этот инцидент закончился явно не в мою пользу — звание «трудный» ребёнок мне приходилось опровергать постоянно, хотя большинство учителей не было настроено против меня. Отношения были испорчены лишь с администрацией и классным руководителем, которая, понимая моё стремление к самоутверждению, в первую очередь соблюдала субординацию, а уж затем обращала внимание на меня как на независимую и достаточно самостоятельную личность.

Мне достаточно тяжело писать о проблеме «трудных» детей, так как в моей школе от таких просто-напросто избавлялись, хотя несколько человек, в большинстве своём такие же «трудные», как и я, конечно, существовали.

Я попробую рассмотреть данную проблему, исходя из общих соображений. Можно поставить следующие вопросы:

1. Каковы основные причины появления «трудных» детей?
2. Каковы возможные эффективные методы воздействия на «трудного» ребёнка?
3. Каковы возможные методы воздействия на его родителей?
4. Что должен делать учитель, желающий понять «трудного» ребёнка?

Основные причины появления «трудных» детей

Я считаю, что основная причина появления «трудного» подростка кроется во взаимоотношениях внутри его семьи. Ведь большин-

ство из этих детей не имеют отца или матери, могут воспитываться родственниками или на них вообще не обращают внимания.

Для определения отношений родителей и их детей-подростков хотелось бы предложить небольшую анкету для учащихся III—VII классов:

1. Много ли времени ты проводишь с мамой и папой?
2. Где и как ты проводишь свободное время?
3. Помогаешь ли ты маме и папе? Каким образом?
4. Что тебе больше всего нравится в твоих родителях?
5. Гордишься ли ты своими родителями?
6. Если бы ты был волшебником, что бы ты сделал для них?

Кроме этой анкеты, хотелось бы предложить ещё одну — на этот раз для родителей:

1. Гордитесь ли вы своим ребёнком?
2. Как ваш ребёнок помогает вам?
3. Сколько времени в день вы проводите вместе с вашим ребёнком?
4. Где и как вы предпочитаете проводить с ним свободное время?
5. Рассказывает ли ваш ребёнок о том, что произошло в школе? Как часто?
6. Какие методы наказания и поощрения вы используете?

Для каждого отдельно взятого случая необходим собственный подход, но существуют общие рекомендации для учителя, который желает понять «трудного» ребёнка. Наиболее важным я считаю правило: «Никогда не повышай голос, если хочешь, чтобы тебя слушали и слышали, а не слушали и повиновались». Необходимо также всегда помнить, что все мы были такими же шумными, не делали домашние задания и списывали на контрольных. Я считаю, что проблема заключается не столько в «трудных» детях, сколько в методах их воспитания и желании понять. Каждое выражение жестокости, подлости, обмана или двуличия отпечатывается шрамами на личности ребёнка, ведь именно в школьные годы формируется личность, и это является основной задачей воспитателя в школе.

Для каждого из нас существует выбор: заинтересовать детей, внимательно разобрав тему урока, или поднять голос для успокоения класса, или дать на пол-урока материал «под запись...»

Прочитав всё это, можно быть вполне уверенным, что Д.Е. станет неплохим учителем и воспитателем.

Как мы убедились, важное значение для учащегося имеет школа. Выявлено, что количество учащихся-правонарушителей в отдельных школах устойчиво больше, чем в остальных. Есть основания считать, что случаи плохого поведения учащихся чаще всего обусловлены двумя основными факторами: частотой сменяемости учителей и значительными изменениями состава учащихся класса. Особенно важен первый фактор.

Каково же влияние сверстников на поведение подростка? Оказывается, оно велико. А с возрастом становится всё более сильным.

А.Валлон отметил, что подростки более решительно предъявляют требования членам своей группы и более жестоко добиваются их выполнения, чем взрослые в своей среде [7, с. 253]. Достойное положение в группе сверстников, дающее школьнику моральное удовлетворение, — важнейшее условие его нормального психического развития. Нередко неблагополучие в этой области свидетельствует об аномалиях развития ребёнка. Они могут быть связаны как с индивидуальными особенностями самого школьника, так и с особенностями группы сверстников. Например, отставание в учёбе нередко ведёт к затруднению приспособляемости, нарушению эмоциональных контактов. Такие школьники теряют уверенность в себе, у них возникает чувство неполноценности, часто бывает подавленное настроение, формируются замкнутость, конфликтность, непослушание и упрямство. Понятно, что такой ученик не пользуется расположением большинства своих сверстников.

Положение подростка в классе в значительной степени определяется не столько учителем, сколько сверстниками. Мнения этих двух сторон часто расходятся. В силу чего старательный и примерный ученик, ориентирующийся на мнение учителя, может попасть в положение изгоя: его станут презирать и оскорблять и даже подвергать физическому воздействию. В данном случае трудности вызваны неправильным поведением группы сверстников. Заметим, что выяснить причины отклоняющегося поведения школьника в коллективе не так просто. Часто он маскирует истинные мотивы своего поведения. Так, отстающий

школьник, чтобы избежать названия «тупой», «слабый», «неспособный», изображает из себя хулигана, лентяя или шута. Неумение общаться, устанавливать адекватные межличностные отношения в коллективе нередко является первопричиной отклоняющегося поведения ребёнка.

Человек — природное существо. Он формируется под влиянием окружения, утверждается через общественное признание. Самое тяжёлое для ребёнка наказание — одиночество, изоляция от людей. При неудовлетворении потребности в общении, дефиците любви, тепла, интереса к своей личности он отстаёт умственно, деформируется его поведение.

Таким образом, основными факторами формирования личности школьника являются общественное бытие и общественное сознание, сложившееся в стране; особенности производства, быта, культуры и природы, места проживания: соседи, друзья, знакомые; школа, внешкольные учреждения.

Среди многих отклонений в поведении подростков исследователи выделяют класс отклонений, которые кажутся воспитателю естественными, нормальными, «небольшими». И вместе с тем важно выявить причины их возникновения. Позиция психолога Н.Д.Левитова такова: «Это фактическая безнадзорность ребёнка в семье и отсюда воздействие на него дурных примеров; отсутствие в семье единой твёрдой линии воспитания, то, что обычно порождает слабохарактерность у детей, неуверенность, двоедушие, безответственность; избалованность ребёнка в семье; недостаточная требовательность к нему; применение физических наказаний, что приводит к лживости, трусливости; отсутствие чёткого режима дня в семье, вызывающее беспорядочность, рассеянность, неаккуратность» [8].

На возникновение недостатков характера влияет также неучёт воспитателями возрастных особенностей школьников. Так, неудовлетворение потребности подростка быть или хотя бы казаться взрослым, отношение к нему, как к ребёнку, нередко приводят к проявлению и закреплению у школьников упрямства, капризности, негативизма, а то и более серьёзных деформаций характера, может вызвать крупные и продолжительные конфликты с воспитателями, скрытую войну с ними.

Неблагоприятно влияет на ребёнка переоценка или недооценка его характера воспитателем. Так, некоторые родители склонны объяснять чрезвычайную капризность или недисциплинированность, невыдержанность своих детей их нервностью, т.е. известной болезненностью. Это способствует укреплению чувства вседозволенности. В то же время плохо, когда родители не обращают внимания на повышенную возбудимость, неуравновешенность, повышенную обидчивость или полную безучастность ребёнка, на такие симптомы, как бессонница, головные боли, тики, неоправданная слезливость.

Нередко и сами учащиеся неправильно оценивают свои черты характера, принимая упрямство за силу воли, грубость — за правдолюбие и мужество, невежливость — за прямоту, высокомерие — за гордость и чувство собственного достоинства. Некоторые школьники, даже осознавая недостатки своего характера, не хотят от них избавляться. Например, считают, что лень помогает сохранить жизненные силы и не надорваться, а неискренность и своевременная расчётливость — добиться преуспевания в служебной карьере. Здесь важно помнить, что ребёнок не просто объект, а прежде всего субъект воспитания.

Поэтому важно помочь ему правильно оценить недостатки своего характера и постараться их изменить.

Недостатки характера — это устойчивые отрицательные формы поведения человека [7, с. 147]. Поэтому педагоги, прежде чем говорить о недостатках характера школьника, должны убедиться в их устойчивости. Для этого поведение воспитанника нужно пронаблюдать в другой обстановке и в другое время. Но даже если определённая отрицательная черта характера явно присуща ученику, не следует говорить ему об этом в категоричной форме. Лучше, например, сказать о повторяющихся у него случайных проявлениях негативизма, чем о наличии у него негативизма вообще. Не все индивидуальные черты выражают характер человека, а только наиболее существенные. По данным А.Е.Личко, заострённость отдельных черт характера у учащихся разных типов школ варьирует в пределах от 32 до 68 % от общего числа [9, с. 255].

Когда имеют место особенно резкие расхождения между сложившимися в обществе этическими нормами и реальным поведением подростка, его устойчивая невосприимчивость к влиянию взрослых, в таких случаях говорят о «трудном» подростке или о «трудном» характере.

1. Раттер М. Помощь трудным детям. — М.: Прогресс, 1987. — 424 с.
2. Фурманов И.А., Бутрим Г.А. Особенности строения мотивационно-потребностной сферы учащихся в процессе социализации // В сб.: Воспитание в современных условиях / Науч. ред. О.П.Котикова. — Мн.: НИО, 1999. — С. 110—121.
3. Осипова О. Девиантное поведение молодёжи с позиции теории социогенеза // Сацыяльнае выхаванне: вопыт і праблемы (Мат. міжнароднага семінара-практыкума 21—23 сак., 1995). — Мн., 1995. — С. 147—149.
4. Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. — М.: Феникс, 1998. — 688 с.
5. Фокс В. Введение в криминологию. — М., 1985. — С. 121.
6. Кочетов А.И. Теория формирования личности: В 2 ч. — Ч. II. Социализация, воспитание и перевоспитание личности. — Мн.: НИО, 1998. — 228 с.
7. Степанов В.Г. Психология трудных школьников: Учеб. пособие для учителей и родителей. — М.: Изд. центр «Академия», 1996. — 320 с.
8. Левитов Н.Д. Отчего возникают недостатки в характере школьников и как их исправлять. — М., 1961.
9. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — М.: Медицина, 1983.